

А. В. СУВОРОВ: — Помилуй бог, как хорошо!..

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

К Р О К О Д И Л

№ 14 МОСКВА 20 МАЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Спрос и предложение

1. ЧАЮ НЕТ, СОСИСКИ ЕСТЬ...

ПОПАЛИ мы как-то на одну маленькую железнодорожную станцию близ Краснодара. Был ненастный осенний день; мы сильно продрогли, и вдобавок нас томила жажда.

— Приятель, дайте скорей стакан горячего чая! — обратились мы на вокзале к дремавшему за стойкой усатому буфетчику.

— Чаю нет, сосиски есть, — угрюмо ответил буфетчик.

И, заметив, что мы недовольны, он неодобрительно покачал головой: дескать, какие привередливые, предлагают им сосиски, а они непременно требуют чая... Совсем избаловался народ...

На днях мы вспомнили этого буфетчика с его строго ограниченным ассортиментом.

— Покажите, какие у вас есть летние ткани, — обратились мы к продавцам в одном магазине, в другом, в третьем.

— Летних тканей нет, но можно предложить хороший отрез на шубу, — ответили раскрасневшиеся от жары работники прилавка: в тот час на московских улицах температура доходила до 28 градусов в тени.

В Московско-Ленинском универмаге есть прилавок 1-й Московской ситценабивной фабрики. Здесь оказался рубашечный ситец лишь одной (одной!) расцветки и ткань на дамское платье одной (одной!) расцветки.

Но зато на полках этого фирменного прилавка уютно примостились произведения других фабрик, московских и ленинградских. Что же это такое? Втирание очков со стороны некоторых ситценабивных деятелей, что ли?

И хотелось бы знать, чем же всё-таки встречается 1-я ситценабивная фабрика весну и лето 1950 года?

Не богат ассортимент и в магазине № 34 Москворецкого промторга. Тут в качестве летнего материала нам любезно предложили молескин чёрного цвета.

Только чёрного цвета! А за более весёлыми расцветками будьте добры зайти как-нибудь в студёную зимнюю пору.

Не радуют глаз и полки в магазине № 6 Ростекстильшвейторга на Калужской улице. Нет здесь красивых летних тканей. Не найдёшь здесь и хорошего материала на мужской и дамский костюмы.

Нам объяснили, что магазин «выделен фонд на квартал в суммовом выражении по группам волокон».

В переводе с этого текстильного на более понятный язык сие означает:

— Магазин может требовать за свои деньги и чай и сосиски, но чая не получит — бери одни сосиски.

Всё это можно сформулировать ещё короче:

— Бери, что дают.

Многие магазины и берут, не желая портить отношения с базой Главлегсбыта.

Но теперешний покупатель (и покупательница) не хочет брать всё то, что дают.

Товаров много, но покупателю этого мало. Нужно ещё и качество. Нужна и красивая расцветка.

Кроме всего прочего, покупатель не хочет сейчас носить демисезонной одежды: что годно осенью, не годится летом.

— Пожалуйста, вот полюбуйтесь, какая прекрасная ткань, — говорят вам.

Да, сейчас уже есть, чем полюбиться и в смысле качества и в рассуждении внешней отделки.

Но покупатель упрям и настойчив.

2. ТОРГОВЫЙ СЛОВАРЬ

Артикул. Ассортимент. Близна. Засечка. Затаска. Комбинат. Наложки. Неровное крашение. Опять. Перекрутка. Полосатость. Пора. Пробоины. Пятна. Шишковатость.

Пользуясь этим небольшим лексиконом, можно кое-как ориентироваться в текстильных вопросах.

Поможем читателю разобраться в вышеприведённых словах.

Артикул тесно связан с ассортиментом. Чем разнообразней ассортимент, тем больше артикулов, и чем больше артикулов, тем разнообразней ассортимент. В старину выкидывать артикулы означало делать фокусы. Выкидывать один и тот же товар на прилавок под разными артикулами — фокус, за который по головке не гладят.

Комбинат. Разные бывают комбинаты. Например, комбинат «Трёхгорная мануфактура». Находится на Трёх горах. Вообще, на высоте. Как утверждают работники торговли, «рисунки и расцветки по сезонным летним хлопчатобумажным тканям удовлетворяют потребительский спрос». Хорошо работает и шёлковый комбинат «Красная Роза» и шёлковый комбинат имени Щербакова в Москве. Чего нельзя сказать о...

Почему нельзя? Надо сказать! И хотя речь идёт о шёлковом комбинате, но приходится применять грубошёрстные слова.

Мы имеем в виду Маргеланский шёлковый комбинат, который безобразно работает. В марте Московско-Ленинский универмаг получил из Маргелана партию шёлка и вынужден был четвертую часть «перевести в пониженную сортность».

В нашем словаре мы привели такие слова, как: «близна», «засечка», «перекрутка», «полосатость» и т. д. Значение всех этих неприятных слов можно изучать на таких наглядных пособиях, как маргеланские шелка.

Кроме того эти шелка богаты пятнами. Пятна на креп-де-шине. Пятна на креп-жоржете. Пятна на фэй-де-шине. И лишь пятна на солнце, кажется, не имеют отношения к комбинату в Маргелане...

Вернёмся к близне, засечке, затаске, наложкам и т. д. Что это такое?

Это болезни и пороки тканей. Это текстильные радикулиты, экземы, подагры и склерозы.

— На что жалуетесь? — спрашиваем покупателя (или покупательницу), рассматривающего с недовольным видом кусок материи с явным браком.

— На перекрутку, на затаску и на шишковатость...

В нашем словаре имеется также слово «опять». Очень хорошо, когда можно сказать словами поэта: «Опять увенчаны мы славой». Но плохо, когда приходится обратиться к прозе: «Опять о том же, опять о плохом качестве».

В нашем словаре вы встретили слово «пора!» Обязательно с восклицательным знаком. Пора покончить с браком! Пора взяться по-настоящему за внешнюю отделку тканей! Пора и честь знать! Пора, брат, пора!

3. О БЕЗМЯТЕЖНЫХ СТАТУАХ

В ОДНОМ из очерков Глеба Успенского выведен купец Мясников, промышленный красным товаром:

«Обходительность и ловкость, которыми он шеголял перед покупателем, пришед-

шим к нему в лавку, были не более как средством «отвести» покупателю глаза, «заговорить зубы» и всучить тем временем гнилое, линючее или спутить против настоящей меры на вершок, а то и на целый аршин, если удастся...»

Мясниковы забыты. Забыты и их методы и приёмы.

Советский работник прилавка не должен «отводить» покупателю глаза и не должен «заговаривать ему зубы».

Но и не должен он стоять за прилавком в качестве безмятежной статуи.

«Продавец и покупатель, будьте взаимно вежливы». Это не значит, что надо друг другу улыбаться, и только. Это значит: надо терпеливо работать с покупателем. Продавец должен быть своего рода агитатором. Не надо надеяться, что хорошая материя сама за себя будет говорить. Надо, чтоб работник прилавка говорил (и притом вежливо!). Чтоб он помог покупателю выбрать нужную ему ткань. Чтоб он замолвил доброе слово и о той новой ткани, которая ещё имеет малое хождение среди покупателей.

Грубошёрстная ткань... Да не устроится читатель этого шероховатого слова. Но предположим: у Икса есть один костюм (а может быть, и два и три), сшитый из прекрасного «метро» или из чудесного «ударника». Но кроме того ему нужен и простой, рабочий костюм. А у Игрека, предположим, нет в данный момент лишних денег, и он хочет оборудовать себе недорогую одежду. А Зет собирается сварганить новые брюки своему Петьке, большому специалисту карабкаться на деревьях.

Во всех этих случаях нельзя гнушаться так называемыми грубошёрстными материями. Но многие торговые точки и организации чураются этого товара. Легче и приятней торговать камвольными и шёлковыми тканями. Продавая дорогостоящие материи, легче план выполнить, глядишь, и премию получить.

Магазин № 20 Мосторга (ул. Горького) должен был взять для продажи в первом квартале этого года грубошёрстных тканей на 266 тысяч рублей, а не взял ни на одну копейку.

Магазин № 7 Ждановского промторга (Таганская ул.) снизошёл до того, что взял грубошёрстных тканей на 22 тысячи, а должен был взять на 180.

Целый ряд торгов и райпотребсоюзов Московской области тоже с презрением отнёсся к грубошёрстным товарам: мы имеем в виду Балашиху, Зарайск, Каширу, Звенигород, Воскресенск, Загорск и т. д.

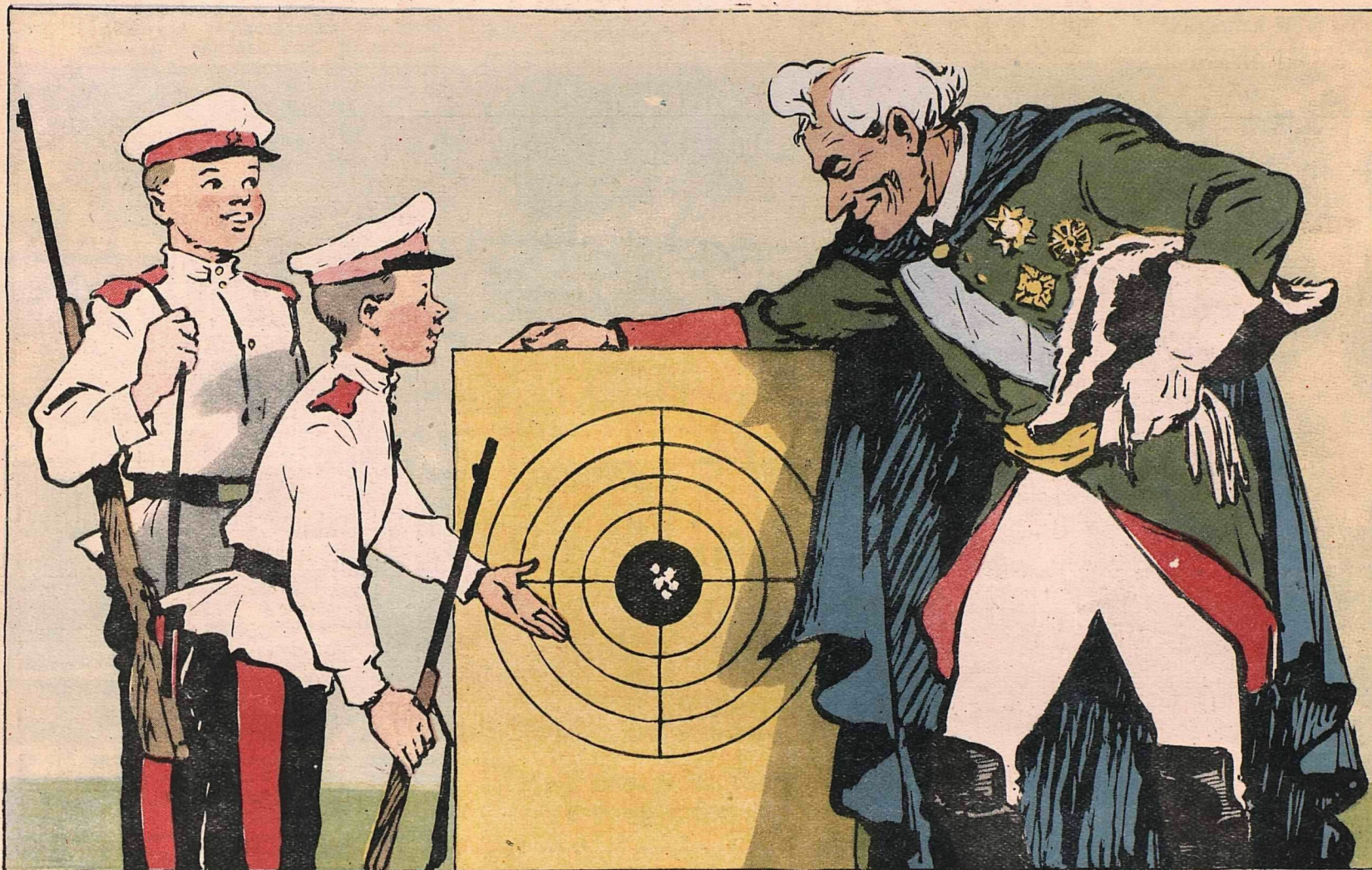
Между тем спрос на эти товары большой. Два примера: магазин № 41 Ждановского промторга (застава Ильича), учитывая спрос населения, взял грубошёрстных тканей на 206 тысяч рублей вместо 170 тысяч, которые ему полагались по норме. А магазин № 42 Горпромторга взял в три раза больше нормы. И оба магазина не остались в накладе.

И в заключение несколько слов о фельдшере. О том самом старом фельдшере, который на всю волесть выписывал одно лекарство: всем больным Ивановской волости одну мазь и всем больным Семёновской волости одни порошки.

Вот этого фельдшера напоминают порой те торги и управления торгов. Одни и те же фонды на весь город, на весь район. Особенность района, специфика не берутся в расчёт.

И получается так: в ту местность, где имеется фабрика, на которой работают одни женщины, присылают лишь брючный материал. А пёстрый ситец на сарафаны идёт к лесорубам...

— А вы говорили, дорогой Александр Васильевич, что пуля—дура!..

О Д Н А Ж Д Ы...

... во дворце к Суворову подошёл один из очень искусных генералов, но считавший себя знатоком военного дела, и сказал:

— Александр Васильевич, о вас говорят, что вы не знаете тактики.

— Так,— отвечал Суворов,— я не знаю тактики, но тактика меня знает, а вы не знаете ни тактики, ни практики.

... перед сражением при Рымнике один генерал сказал Суворову:

— Смотрите, какое множество турок мы имеем против себя!

— Это очень хорошо,— отвечал Суворов.— Чем больше турок, тем больше будет замешательства между ними и тем удобнее можно их разбить. Всё-таки их не столько, чтобы они заслонили нам солнце.

... к Суворову пришёл отличившийся зазнайством один царедворец. Суворов принял его, низко кланяясь, и сказал:

— Уж не знаю, как принять такого знатного и важного гостя. Куда, как посадить...

И приказал три стула поставить один на другой.

— Садись, батюшка,— сказал Суворов,— а уж если свалишься,— не моя вина.

... на вопрос, что такое глазомер, Суворов ответил:

— Глазомер — это значит нужно влезть на дерево, обозреть неприятельский лагерь и тут же поздравить себя с победой,— как это сделал я при Рымнике.

В войне против турок в 1787 году австрийцы терпели неудачу одну за другой. Когда же русские войска под командованием Суворова разбили турок, австрийцы немедленно потребовали половину взятых у неприятеля пушек.

Услышав спор по этому поводу, Суворов сказал:

— Отдать австрийцам все пушки! Все отдайте. Они же нигде не возьмут, а мы ещё добудем.

Суворов не выносил, когда говорили: «Не могу знать», «Не умею», «Может быть», «Возможно», «Мне кажется».

Когда в доме у Суворова один из выслужившихся придворных в большом количестве произносил эти слова, Суворов воскликнул:

— Очистить воздух от проклятой наёмки, догадки, лживки, лукавки, краснословки, двулички, недомолвки и бестолковки!

И приказал открыть в доме все двери и окна.

СУВОРОВ ГОВОРИЛ:

— Вывеска дураков — гордость, людей посредственного ума — подлость, а человека истинных достоинств — возвышенность чувств, прикрытая скромностью.

— Тот уж не хитрый, о ком все говорят, что он хитёр.

— Я живу в непрестанной мечте.

— У меня семь ран: две, полученные на войне, и пять — при дворе, и эти последние гораздо мучительнее первых.

— Торопитесь делать добро.

— Пудра не порох, булки не пушки, коса не тесак, я не немец, а природный русак.

— Истинная слава есть пожертвование самим собой в пользу общего блага.

— Скорость нужна, а поспешность вредна.

РАБОТНИКИ ОТДЕЛА БЛАГОУСТРОЙСТВА НА ПРОГУЛКЕ

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

- Посмотрите, как зелено всё кругом!
- А между тем нам приходится краснеть за этот вид!

ВЕСНА В КОЛЬЦОВКЕ

— Кольцовка! — весело объявил спутник и хлестнул вожжой по боку резвого коня.

Тот, казалось, только этого и ждал и, слегка присев, ещё резвее побежал к маячившим огням.

Вскоре мы ехали уже по деревенской улице. Лимонная долька луны в этот час разгорелась в тёмносинем небе во-всю и щедро поливала землю зеленоватым светом. Но не она, а круглые электрические фонари на высоких столбах освещали нам путь вдоль красивых домов, вдоль фигурной ограды, окаймляющей бульвар с фруктовыми деревьями. Тут стояла средняя школа, там — электростанция, дальше — родильный дом, амбулатория, пожарная вышка, клуб, магазин. А в целом всё это по-старому ещё называлось деревней.

Бородатый, древнего обличия старик в длинном, до пят, тулупе ночного сторожа открыл нам двери правления. Затем этот колхозный патриарх начал вертеть рукоятку телефонного аппарата, потом снял трубку и продул её:

— Алло, это почта? Алло, это ты, дежурная? Алло, слушай-ка, дежурная! Тут к нам представители приехали. Алло, чего? Время-то уже, я говорю, позднее. Им отдохнуть надо... Алло, а куда их? В дом приезжих? Я и говорю... А коня ихнего с ихним транспортом на конный двор? Я и говорю... Алло, кладу трубку!..

И вот после короткой весенней ночи занимается новое колхозное утро в Кольцовке.

Из почтово-телеграфного отделения в колхозе, где установлен телефонный коммутатор и откуда можно говорить по телефону с городами и республиками всего Советского Союза, вышел Саша Гу-

сев — маленький колхозный почтальон в больших сапогах и с огромной, как почтовый ящик, сумкой.

Казалось, что дна у этой сумки нет. Саша Гусев, заходя в дома, извлекал из неё то письма и телеграммы, то журналы и газеты из Москвы и Чебоксар, то ещё одну газету, где ниже подписи редактора можно было прочитать: «Типография Кольцовского ордена Ленина колхоза имени Сталина, Вурнарского района, ЧАССР. Тираж — 250 экземпляров».

Двенадцатый уже год выходит в колхозе многотиражка «Сталинец»; объединила эта газета до полусотни сельских авторов, а набирает и печатает её комсомолка-колхозница Антонина Ваина. И уж если в колхозе обозно-упряжный двор солидно именуется комбинатом, то справедливости ради надо бы и колхозную типографию и уголок редакции в клубе именовать кольцовским колхозным полиграфтрестом. Кольцовское многолетнее сотрудничество шрифтов и перьев достойно заслужило этого!..

Итак, занялось новое колхозное утро. Председатель колхоза Сергей Ксенофонович Коротков вместе с колхозниками водил уже приехавших из Болгарии гостей и в животноводческий городок, и на маслозавод, и в детский сад, и в ясли, и в хату-лабораторию.

На прощанье колхоз-миллионер подносит болгарским друзьям небольшой подарочек в виде этакого большущего снопа. Подарочек, что и говорить, оказался объёмистым. Но это ведь не был обычный сноп, а сноп кольцовский — из ветвистой пшеницы, какую выращивают деревенские экспериментаторы. При этом Герой Социалистического Труда колхозница

Елдырова не преминула заметить, что «раньше-де в деревне так говорили: «Бог даст — уродит, а не даст, — что подедаешь». А чего этот бог даёт? Мы сами берём!»

Уехали болгарские гости, и в первое же воскресное утро прибыла в колхоз из районного центра Вурнары экскурсия учащихся зоотехникума. И тот же самый бородатый дед уже сигнализировал по телефону на квартиры, на молочно-товарную ферму и на обозно-упряжный «комбинат»:

— Алло, это вы, Пётр Прокофьевич? Алло, это не вы? Алло, ага, это вы, Александр Данилыч? Алло, тут у нас какие-то представители. Алло, чего вы говорите? Курсанты? Алло, чего? Экскурсанты? Во-во! Сейчас прибудете? Алло, кладу трубку!..

Неугомонные люди обосновались в этой деревне, в этой самой Кольцовке, которую тридцать три года назад обыкновенный граммофон, передававший обыкновенную человеческую речь, повергал в переполох и смятение и о которой официально писалось, что «деревня сия испытывает сильную проголодь». Эта самая Кольцовка готовится ныне на всём колхозном массиве к новому наступлению и борется уже за триста пудов с гектара. И знаете ли вы, о чём теперь просит читатель колхозную многотиражку «Сталинец»? Он просит газету печатать побольше новых песен, потому что, как пишет колхозник Мишанин, «с песней и гуляется лучше и работа спорится».

Двенадцать бричек в один прекрасный вечер остановились в Кольцовском колхозе у дома бригадира третьей полеводческой бригады Героя Социалистического Труда Василия Даниловича Ашанина. Двенадцать председателей со своими жёнами приехали в гости по приглашению бригадира из других передовых колхозов, что-

бы «за стаканом пива потолковать о колхозных хлебах и о землях былой «проголоди».

От этой «проголоди» в своё время вкусил и родитель председателя Кольцовского колхоза; родитель тов. Короткова, как и другие кольцовцы, ужасно боялся граммофонов и начальства. Так что, пожалуй, при извечной своей робости Ксенофонт Коротков и сына-то своего испугался бы, потому что сын Ксенофонта, Сергей Ксенофонтович, — член правительства.

Но теперь в колхозе совсем другие старики. Задорными стали эти кольцовские деды! И кто в Кольцовке и в районе не знает, как на колхозных лесозаготовках соревновались две группы из бригады Ашанина?

Групповоды, как водится, перед работой обменивались взаимными любезностями: Василий Миронов. Молодые вы ещё. Куда уж вам за нами угнаться!

Николай Сетухин. Не беспокойтесь, папаша. Ещё, может быть, вас обгоним!

Василий Миронов. Нас обгоните?! Посмотрите на него, какой выискался!..

Оба групповода долго бы ещё, не жалея слов, обменивались подобными любезными выражениями, однако времени для этого уже не оставалось.

Когда же подконец подвели в бригаде итоги и оказалось, что и старые и молодые выполнили ровно по шести кубометров на человека при норме четыре кубометра, то групповоды опять, как петухи, потянулись один к другому:

— Наши старики разве так бы работали? Это мы вам, желторотым, скидку сделали!

— Мы тоже, папаша, только из уважения к вашим годам не очень-то нажимали. Неудобно молодым обгонять старших!

Так в Кольцовском колхозе в подобных же любезных беседах люди досрочно отремонтировали к нынешней весне инвентарь, отсортировали семена, вывезли удобрения; шоферы разобрали и собрали моторы, а ездовые с неповторимо гордым видом вывели из конюшен всех своих «вышесредней упитанности» Вьюг, Заливов, Машиноведов, Орлиц, Ирисок, Русланов, Шпингалетов, Ехремов и также коня с волнующим до слёз прозвищем — Неболидуша.

Весна!

Спешно собирались уже кольцовские комсомольцы. У микрофона на колхозном радиоузле выступил секретарь парторганизации тов. Доманин. По «колхозному тореадору» Леонтьеву, который варварски обращается с прикомандированным к его водовозной бочке быком, пустила сатирическую стрелу кольцовская многотиражка.

В плане очередной весенней кампании перестроились также и колхозные связи. На любом письме, на любой телеграмме, хотя бы это было: «Сообщите здоровье дяди Пети тётки Нади бабушки», — они готовы, кажется, поставить официальный штамп — «Посевная».

...Ещё раз на прощанье с Кольцовкой довелось нам повидаться с бородатым колхозным «диспетчером». Кто-то с чемоданчиком стоял возле заботливого деда, и дед привычно сигнализировал в телефонную трубку:

— Алло, это ты, дежурная? Алло, слушай-ка, дежурная! Ещё приехали какие-то представители. Отдохнуть желают... Время, конечно, ночное... Алло, чего говоришь? Интересуются, говоришь, нашей деревней? Я и говорю... Алло, кладу трубку!..

И как ещё интересуются, дедушка! Каждой такой Кольцовкой интересуются. Хоть и в стороне от железной дороги ваша Кольцовка, хоть и в глубине района живёт она и действует, а вся на виду у всей страны!..

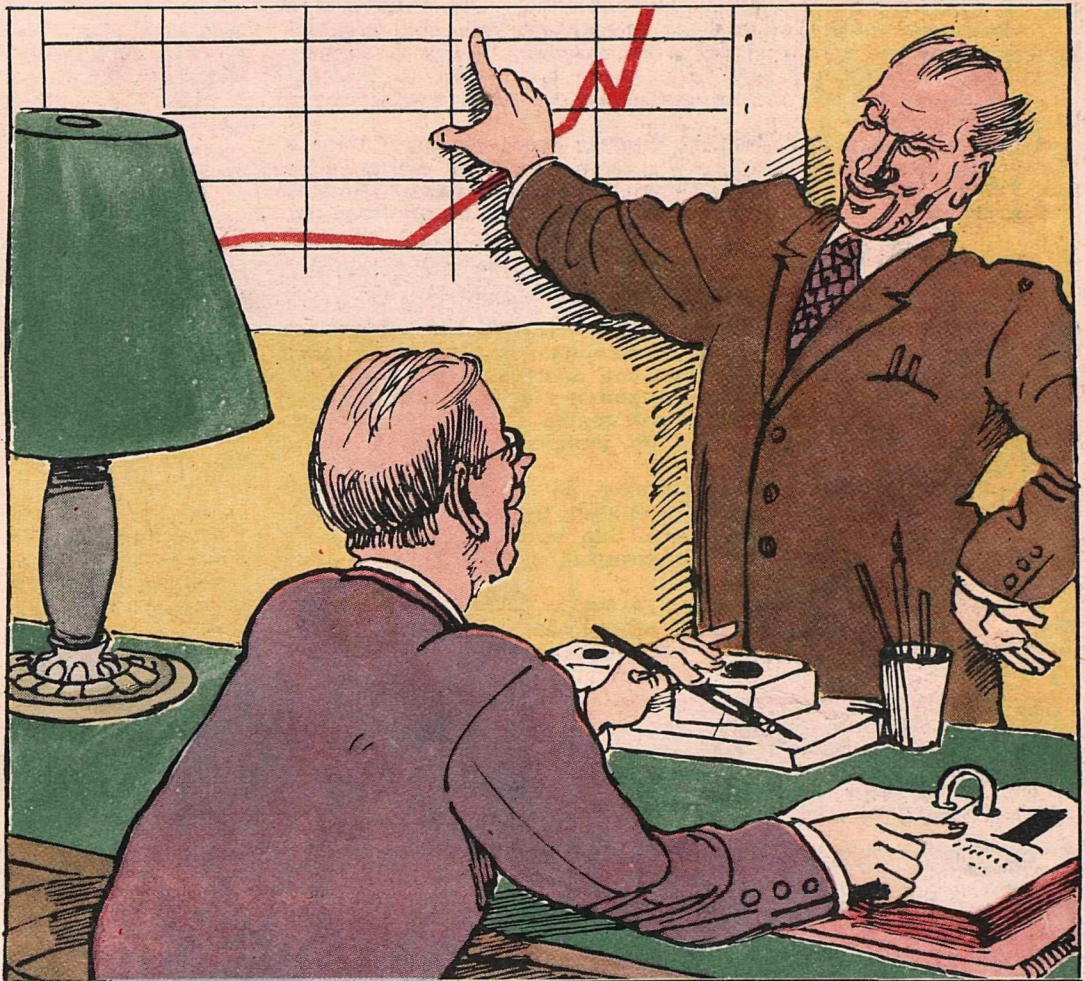
Л. МИТНИЦКИЙ

Кольцовский колхоз имени Сталина,
Вурнарский район,
Чувашская АССР.

АВРАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

На некоторых заводах нарушается ритмичность в производственной работе: в первой половине месяца раскачиваются, а в конце месяца штурмуют.

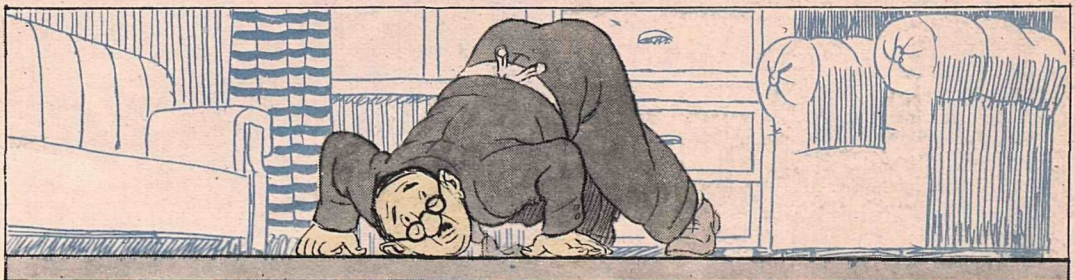
Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Месяц только начался. Поэтому предлагаю сегодня же обсудить план проведения аврала в последней декаде!

ЗАВ НА ВЫСОТЕ

Рис. И. СЕМЕНОВА (по теме В. Лыскова, Москва)

— Зря говорят, что я не прислушиваюсь к критике снизу!

НАРОД ПОСМЕЯЛСЯ ОТ ДУШИ

СТОЛИЦА франкистской Испании стала подлинной Меккой пропагандистов тотального американизма. Пышный приём «важнейшего представителя» демократии доллара сменяется здесь приёмом американского конгрессмена, вслед за высокопоставленным миллиардером приезжает какой-нибудь тёмный делец Уолл-стрита. Их целые орды непрерывно прибывают в Мадрид по воздуху и морю.

Сегодня в притоне Франциско Франко особенно напряжённая обстановка. С минуты на минуту должен прилететь сам полковник Роберт Маккормик. Миллиардер, издатель газеты «Чикаго Дейли Трибюн», «американец в квадрате», поклонник Франко летит из города знаменитых американских скотобоен в Мадрид! От этого может закружиться голова не только у толстого диктатора.

Кажется, всё готово для торжественной встречи... Близ Мадрида, на аэродроме Бараяс, который реконструирован, как, впрочем, и все аэродромы в Испании, на американские деньги и американскими специалистами, собрались приближённые Франко и чиновники. Ровными рядами выстроились почётные батальоны франкистской армии. Поодаль стояли толпы испанских граждан, которых принудили придти сюда по приказу Франко в связи с «историческим» событием.

Сам же каудильо носился, задыхаясь, по всему дворцу и лично проверял готовность к торжественному приёму и пиршеству.

Далеко в небе показалась точка. Она быстро росла, пока не превратилась в большой самолёт, который тут же благополучно приземлился.

Ещё в самолёте Маккормик услышал восторженный гул толпы. Боже, как приветствуют представителя Соединённых Штатов в Испании! Щурясь на солнце, полковник торжественно

спускался по лестнице, еле сдерживаясь от величественного жеста, который так полюбился ему в исполнении покойного Адольфа. Маккормик заменил этот жест бравым приветствием: «Хайль еврибоди!» («Привет всем!»), — которое приятно переключалось с известным «Хайль!».

Вдруг полковник заметил странное несоответствие между ликующими толпами народа и безмолвными фигурами официальных лиц, странные взгляды которых были прикованы к фюзеляжу самолёта.

Что за чертовщина! Ведь распорядился же он, Маккормик, в знак особого расположения к своему духовному собрату Франциско украсить борта самолёта большими флагами франкистской Испании? Так что же чиновники уставились на них, как быки на красный плащ торреадора?

Один из офицеров наконец вышел из оцепенения и прошептал что-то на ухо пилоту полковника.

Какой скандал! Остроумный художник из Калифорнии нарисовал на борту самолёта Маккормика не жёлто-красную эмблему Франко, а пламенные трёхцветные флаги республиканской Испании. Их-то и пронёс через океан и водрузил в берлоге Франко полковник Маккормик...

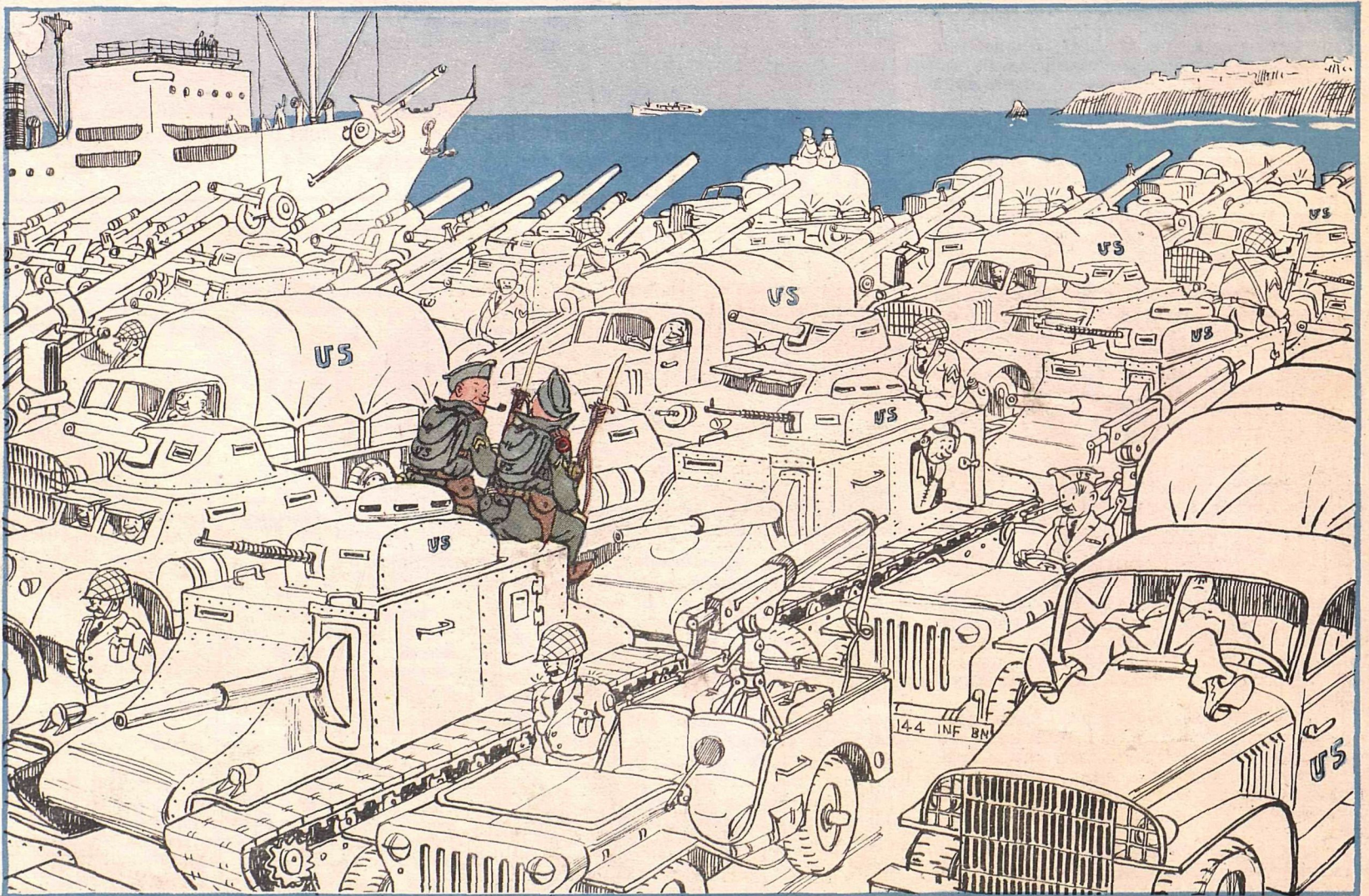
Что из того, что зелёный от ярости полковник дал указание по радио во все штаты Трумэни задержать дерзкого художника? Что из того, что Маккормик в торжественной речи заявил: «Дон Франциско Франко Бахамонд является самым гениальным и большим генералом современной Европы?»

Народ Испании посмеялся от души. Этот смех страшит трусливого генерала Франко.

(Из шведской газеты «Ню Даг».)

В ТРИЕСТЕ

Рис. И. СЕМЕНОВА

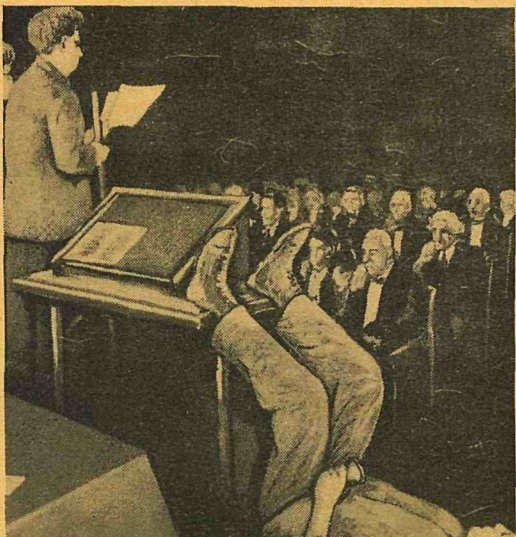

— Куда тут ещё губернатор! Нам, американцам, и без него здесь тесно!..

ФРАНЦУЗСКИЕ ВАРИАЦИИ «ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Перед нами несколько фотоснимков, опубликованных в парижской печати за последнее время. По этим снимкам можно судить о некоторых «модных» проявлениях так называемой «западной, или атлантической, цивилизации», столь восхваляемой наёмными певцами капиталистического образа жизни.

1. На обороте экзистенциалистов (последователей неонацистского философа и писателя Жана-Поля Сартра) в зале учёных обществ в Париже. Субъект, задравший ноги на трибуну, — «поэт» Жак Ноносс. Он председательствует. Слева другой «поэт» — Серж Берна, читающий лекцию на тему «О вреде труда и пользе бесполезности». Реакционные французские критики признают экзистенциализм «плодотворнейшим» литературным течением современности.

(Из газеты «Самди-Суар» от 31 марта 1950 года.)

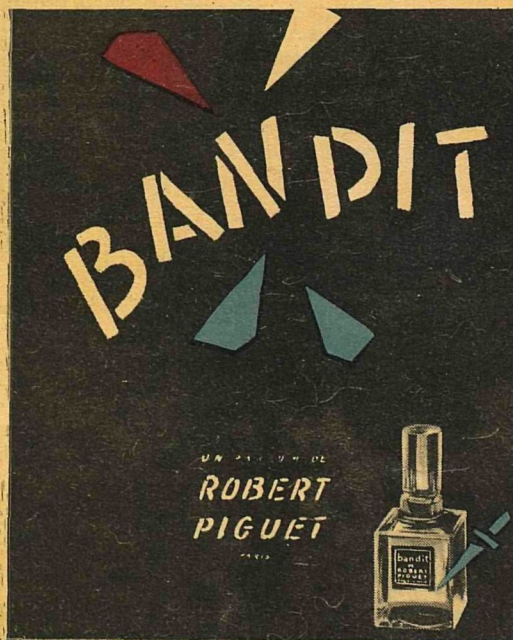
3. Реклама в условиях буржуазного общества — вопрос жизни и смерти. Без рекламы — ни успеха, ни денег. Нередко артисты для того, чтобы обратить на себя внимание, идут на издевательские, унижительные трюки над собой. На снимке: французский киноактёр Фернандель с рекламной целью напоминает о своём «удивительном сходстве с лошадыю».

(Из парижской рекламы.)

2. В апреле этого года в г. Лионе состоялся «международный чемпионат выносливости в танцах». В надежде получить премии сюда съехались нуждающиеся танцоры из ряда западных стран, в том числе из США, Англии, Швейцарии. Как видно из снимка, «танцевальные состязания» представляют мрачную картину. Измождённые исполнители опят на ходу, валяются с ног. А между тем, чтобы выиграть небольшую премию, нужно оставаться на кругу в течение нескольких суток подряд. Танцы превращаются, таким образом, в настоящую пытку. Подобные бесчеловечные «конкурсы», часто практикуемые в буржуазных странах, приносят их устроителям огромные доходы и разрушительно сказываются на здоровье танцоров.

(Из газеты «Либерасьон» от 11 апреля 1950 года.)

4. Болезненный, патологический интерес французских «хозяев жизни» к гангстерству принял за последнее время поистине всеобъемлющие размеры. Тему бандитизма усиленно разрабатывают все отрасли буржуазной культуры: литература, кино, театр, даже скульптура и живопись. Парижский парфюмерный фабрикант Робер Пиге во-время понял это «знамение времени». На вкус пресыщенных дам бомонда, гонящихся за грязными сенсациями, он выпустил специальные духи-люкко под названием «Бандит». В аристократических салонах Елисейских полей стало действительно «дурно пахнуть».

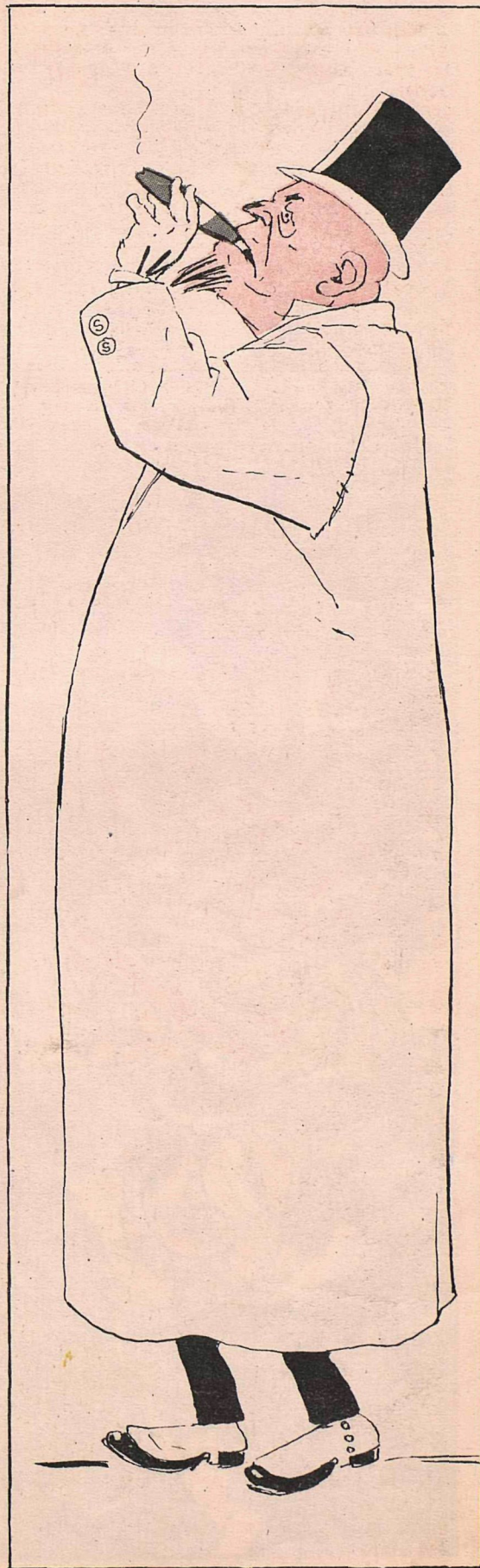
(Из парижской рекламы.)

Париж.

США, Англия и Франция, пишет газета «Обсервер», призваны согласовать «свои политические курсы и интересы таким образом, чтобы суметь через какой-то период времени действовать в отношении внешнего мира так, словно они представляют собой не три государства, а одно». Само собой очевидно, что здесь имеется в виду одно американское государство, превратившее Англию и Францию в свои колониальные вотчины.

(Из газет.)

Рис. А. БАЖЕНОВА

Форма...

(См. рисунок на свет.)

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

Рис. В. ГОРЯЕВА

(К ПЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ
СМЕРТИ)

ВАШИНГТОНСКОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ

(СОВРЕМЕННАЯ БАЛЛАДА)

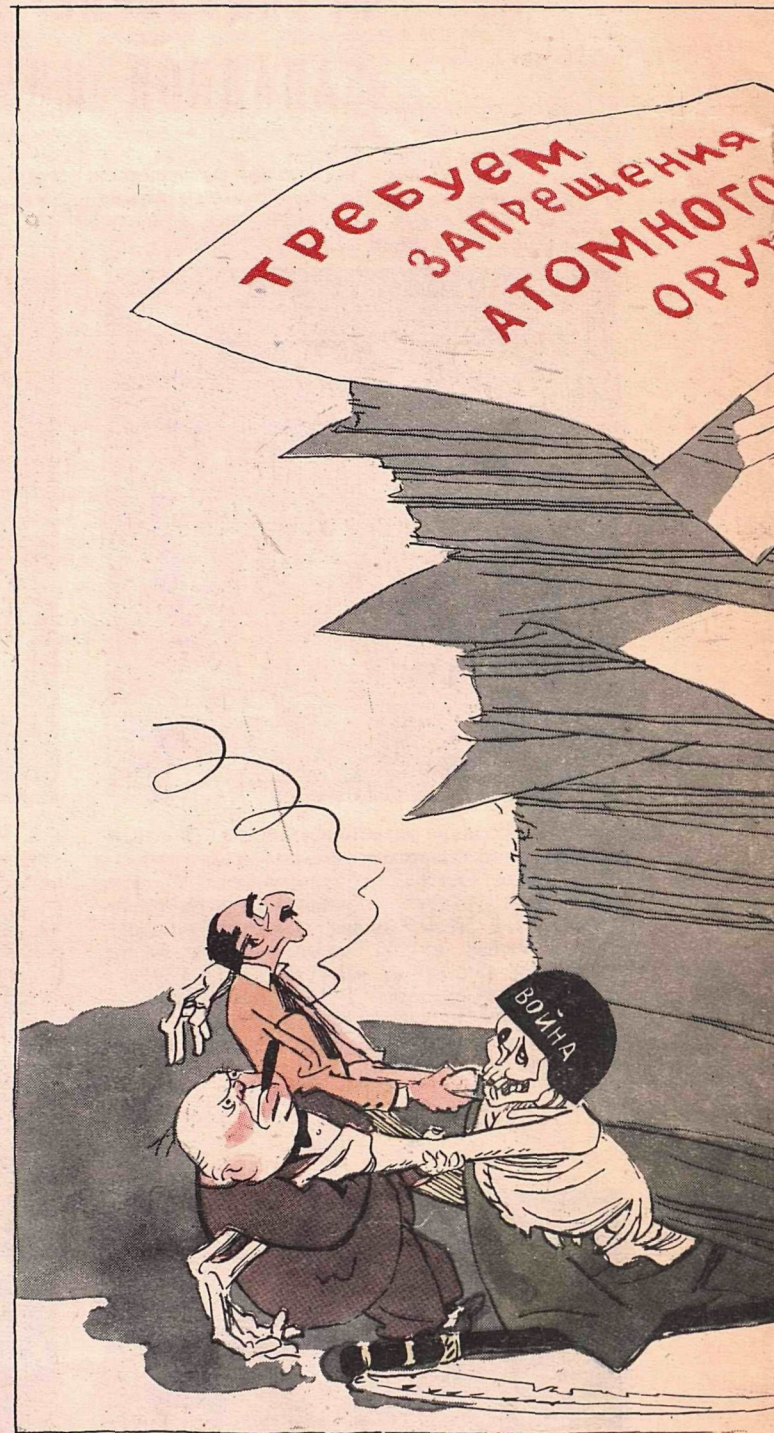
В аду пошёл тревожный гул
Из-за вестей о Вашингтоне,
И сам великий Вельзевул
Заёрзал в ужасе на троне.
— Эй,— закричал он,— Асмодей!
Ты, чёрт, хитрейший в преисподней!
Ты насмотрелся на людей,
Служа в их шашнях первой сводней,
Ты знаешь, что у них к чему,
Ловя оттенки в каждом тоне...
Я — понимаешь? — не пойму:
Что там творится в Вашингтоне?
Кто Хьюз? Святой или дурак,
От чьих проектов уши вянут?
Впрямь на земле для новых драк
Вооружаться перестанут?
Иль блеск «гуманнейших» идей
Там служит только для парада?
— Олл райт! — ответил Асмодей
И пулей вылетел из ада...

Недели не прошло одной,
Как образец природы пылкой,
Плут Асмодей пред Сатаной
Предстал с лукавою ухмылкой.

— Ну, что? С разоруженьем как? —
Владыка ада зубы стиснул,
Чёрт, рожу скорчивши в кулак,
Так прямо со смеху и прыснул.
И — от стены и до стены —
Весь ад сотрясся вдруг от смеха:
То мощный дохот Сатаны
Встревожил все четыре эха.
Все черти, вторя Сатане,
Визжа, каталися по аду,
И даже грешники в огне —
И те смеялись до упаду.
А через час в аду — глазей! —
Висели (чудо! Без изъяна!)
Портреты «адовых друзей» —
Ллойд-Джорджа, Хьюза и Бриана.
Портреты надпись обвела,
Вонючей писанная смесью:
«Склонился ад за их дела
Пред их заслуженною спесью!»

25 ноября 1921 года

ВОЙНА: — Спасите, друзья, вся

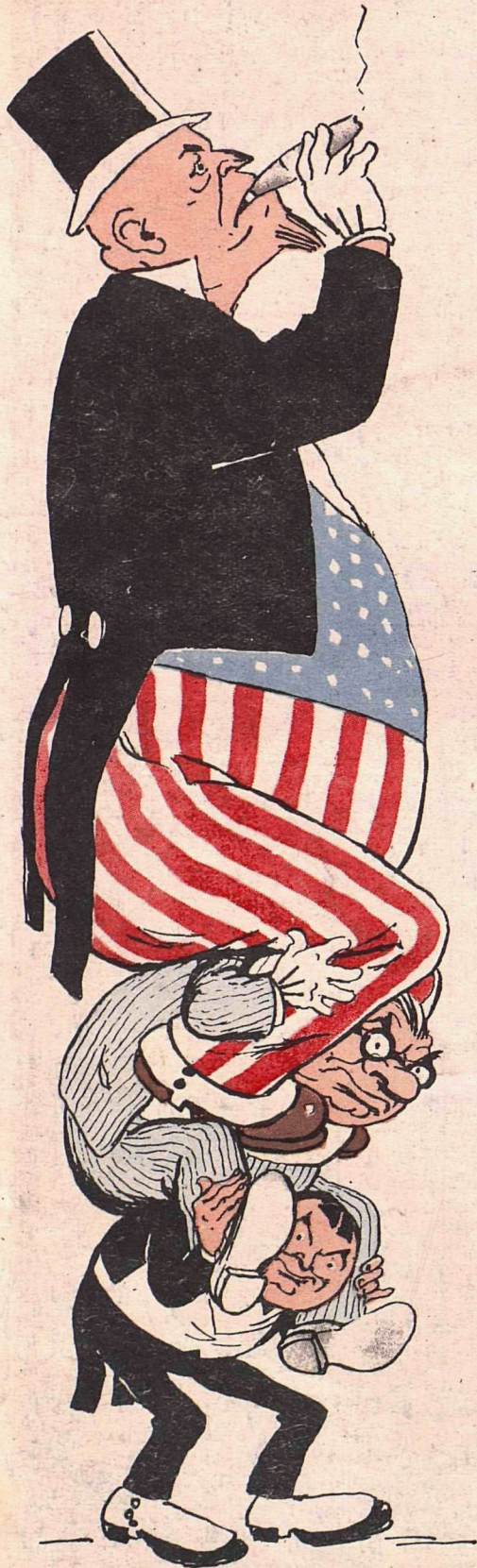
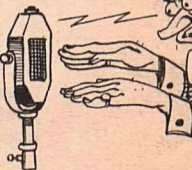
КТО ВНУШАЕТ,

(ВНУШЕНИЕ)

В Бостоне были сделаны опыты
внушения по радио. С центральной
станции диктор в определённый
час заявил многочисленным слуша-
телям: «Я прошу вас выполнить то,
что я скажу. Слушайте меня. Опу-
стите руки. Теперь вы чувствуете,
как ваши мускулы ослабевают».
Американцы предсказывают но-
вому методу внушения величайшую
будущность.

Капиталистские края.
Капиталистская наука.
Уже в Бостоне — ай-я-я! —
Какая выдумана штука!

Тебе, читатель, или мне
Однажды без предупрежденья

...содержание.

(См. страницу 7.)

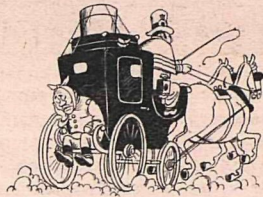
«ТРИУМФАЛЬНЫЙ ПУТЬ» ИЗМЕННИКА

«Таймсу» сообщают из Гонконга, что в числе пассажиров французского парохода «Шенонсо», отплывающего в Европу, находится и Чан Кай-ши.

(Из газет.)

Героем был, пока не превратился в гада.
И вот — изменнику награда:
Скрипит фортуны колесо,
Добился Чан Кай-ши надёжного приюта:
Заместо Пекина — каюта
На пароходе «Шенонсо»!
За плату или так его французы взяли?
И привезут куда? Маршрут узнать
нельзя ли?
Охота проследить карьеру подлеца
До самого конца!

7 сентября 1927 года.

ГРОЗНЫЙ ЗНАК

В Нью-Йорке открыт новый неврологический институт. В связи с этим сообщают, что каждый двадцать пятый житель США лечится в больнице от нервной болезни или сумасшествия.

Вот так житьё!
Вот так Америка!
И рифма не зря для неё:
Истерика!
Вот вам и сверхкапитал!
Как плоды его жутки!
Это материал
Не для лёгонькой шутки.
От него не отделаться взмахом одним,
Призадуматься следует крепко над ним.
Ведь не нужно тут даже особой
учёности,
Просто надобно свежей владеть головой,
Чтоб понять этот знак роковой —
Грозный знак обречённости!

29 мая 1929 года.

МРАК!

Ровно через 150 лет после выхода в свет известного романа Вольтера «Кандид» бостонский суд издал приказ о запрещении продажи этой книги.

Недавно Дарвина кляли,
Глядь, на Вольтера уж гоненье!
Теперь вращение земли
Осталось взять лишь под сомненье!

Старорежимных дураков
Громил когда-то смех вольтеров.
И вдруг теперь — пассаж какой! —
В пещерный мрак каких веков
Идёт страна миллиардеров?

30 мая 1929 года.

КУКЛУКСКЛАНОВЦЫ В БОЖЬЕМ ДОМЕ

Рис. Л. СОИФЕРТИСА

— Этот священник явно занимается подрывной деятельностью. Ты слышал, как он только что сказал: идите с миром, дети мои!..

ЖИЯ!

надежда на вас!

КТО МЕШАЕТ (О РАДИО)

Начнут по радиоволне
Внушать иные убежденья!

Новинка эта не нова,
И не нова и тупорыла.
Секрет внушения Москва
Давным-давно уже открыла.
Капиталистская волна —
Чего б она не навнушала!
Давно б весь мир трясла война,
Когда б Советская страна
Внушеньям подлым не мешала!

21 апреля 1927 года.

ИЗ ПРАКТИКИ ПАРИЖСКОЙ ПОЛИЦИИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

— Деголлевцы готовят новую про-
вокацию! Будьте готовы!

ПРОБЛЕМА

В комплексе тотальных усилий Соединённых Штатов Америки полковник С. Л. А. Маршалл (однофамилец автора пресловутого плана) выделил серьёзнейшую проблему бое-способности американской армии. Речь идёт об «лутинге». Впрочем, предоставим слово полковнику. Вот что пишет он на страницах американского военного журнала «Инфантри джорнэл»:

«Лутинг (мародёрство) не является словом, неизвестным нашей армии... Некоторые офицеры во время второй мировой войны пытались как-то систематизировать, а не игнорировать грабежи и тем самым давали войскам определённый стимул.

Могут быть веские моральные основания для того, чтобы усомниться в возможности превращения зла в добро этим способом. Но отбросим в сторону угрызения совести — нужно было только видеть некоторые из наших полков на марше, чтобы понять: если мы хотим сделать наших солдат легко нагруженными, то нам придётся сделать тяжёлый выбор. Или мы примем абсолютные меры против мародёрства (!), или нам придётся снабдить всю армию специальным подвижным обозом для сбора и отправки в тыл награбленного и дальнейшей пересылки его по почте на благословенную родину».

Проблема действительно сложная. Здесь даже битый генерал Гудериан, приглашённый в США для реорганизации американской армии по гитлеровскому образцу, не поможет. Ведь Гудериан — специалист по танковым войскам, в которых транспорт награбленного не представляет особых трудностей. Придётся, видимо, разыскать среди гитлеровских военных преступников таких специалистов, которые отличались умением сочетать жестокий «драп» с одновременным увозом награбленного.

В МИРЕ КЛОУНОВ

Вслед за новым парламентом в Лондоне создан интернационал клоунов — клуб, объединяющий клоунов-профессионалов. Членами этого клуба в отличие от парламента могут быть лишь наиболее одарённые и опытные клоуны. Один из создателей нового клуба так и заявил: «В настоящее время развелось очень много клоунов, и не только на цирковой арене... Мы не должны принимать шарлатанов в наш интернационал».

Видимо, не без оснований многие англичане сожалеют, что при выборах в парламент не были приняты аналогичные меры предосторожности.

НА ДНО МОРСКОЕ...

Шведская газета «Гетеборг Хандельс ок Шьофартс тиднинген» сообщает, что лейбористское правительство организовало поиски золота, затонувшего более 400 лет тому назад, при гибели «Испанской Армады». У западного побережья Шотландии команды водолазов ищут корабль «Дюк Флоренка», затонувший с 30 миллионами золотых дукатов.

Лейбористы делают вид, что обыскивание морского дна производится совершенно бескорыстно, в интересах чистой науки. Но, как сообщает та же газета, официальное лицо из британского министерства финансов проговорило, заявив, что «30 миллионов золотых дукатов будут большим вкладом в золотые запасы страны, которые могут быть использованы для уменьшения долларowego дефицита».

Итак, в поисках выхода лейбористы полезли на дно.

УЗНАЁМ ТЕБЯ, АМЕРИКА!

Если бы шакалы объявили себя вегетарианцами, это произвело бы меньшее впечатление, чем недавно опубликованный в американской печати следующий пункт из решений последнего съезда куклуксклановцев:

«Мы будем выступать против любого человека, который будет вести расовую или религиозную дискриминацию».

Подумать только, что происходит в наш гуманный век! Куклуксклановцы вместо того, чтобы привычным движением набрасывать петлю на шею негра, потому что он негр, вдруг выступают в роли его спасителя! Даже больше: они клянутся самоотверженно вступить в борьбу со всеми проявлениями расовой дискриминации...

Но, увы, это не так! Объявив о своей «новой программе» куклуксклановцы поспешили тут же оговориться, что отныне они обратят все свои силы на борьбу с коммунизмом. Весь свой бандитский опыт они используют для похода на коммунистические первичные организации в стране. После этого разъяснения всё встало на своё место. Отныне американские фашисты будут с новой энергией бороться с теми, кто борется против расизма.

Узнаём тебя, Америка!

ЕЩЕ О МАРИОНЕТКАХ

«Экспорт или смерть» — такой «жизнерадостный» лозунг провозгласил баварский министр по хозяйственным делам Зейдель при открытии в Нюрнберге «Первой специальной выставки игрушек 1950 года».

Судя по этому лозунгу, можно с уверенностью сделать два вывода:

1) западногерманские правители, видимо, начинают впадать в детство, если они рассчитывают отыграться на игрушках;

2) чувство юмора не является отличительной чертой характера господина Зейделя. Иначе он заметил бы, что и он сам и всё его «правительство» являются лишь игрушкой в руках хозяев с Уолл-стрита. Игрушкой, которая по использованию будет выброшена.

КУЛЬТУРНЫЙ ВОР

О картинах западных художников-модернистов говорят, что сторожить их незачем: всё равно никто на них не польстится. Рассчитывая на это, организаторы весенней художественной выставки в Вене не побеспокоились о соответствующей охране картин.

И вот совершилось невероятное: полотно, окрашенное кистью Оскара Гавелла, было похищено с выставки среди бела дня.

Больше всех, понятно, заволновался автор картины. Но то было творческое волнение: в факте кражи его произведения Оскар Гавелла усмотрел факт признания его таланта. Он опубликовал в венских газетах открытое письмо, в котором благодарил неизвестного за столь высокий интерес к живописи и приглашал его зайти в ателье и выбрать любую картину в знак взаимной признательности.

Поговаривают, что в ответном письме культурный вор вежливо отказался от подарка, так как не сумел сбыть краденое полотно и сам неожиданно оказался в роли потерпевшего.

ЧУДЕСА

Католические отцы в Западной Германии испытывают тревогу. Их верующие всё чаще поглядывают на восток. И глядят они не туманно-молитвенным взором, а очень живым, земным и заинтересованным. На востоке же, как известно, находится демократическая Германия, где люди хорошо устраивают свою земную жизнь, не рассчитывая на небесную. А такой подход к земному существованию всегда нервировал святых отцов.

Католические патеры давно постигли нехитрую истину: людьми тем легче управлять, чем больше засорены у них мозги. До сих пор верующим в Западной Германии мозги засорялись обычными, современными американскими способами: им бойко продавали порнографическую литературу и показывали фильмы с десятком убийствами минимум. Но опасное соседство с востоком вынудило святых отцов прибегнуть к старым средневековым средствам: к демонстрации чудес.

Агентство «ДПА» сообщает, что верующие якобы валом валят к дому некоей Терезы Нейман. Последняя, оказывается, «переживает страдания Христа»: у неё сочится кровь из тех же ран, что были у распятого...

Американские цветные говорящие фильмы, где люди очень натурально убивают друг друга, не сумели отвлечь внимания верующих от востока. Католические патеры, не смущаясь, вытащили из своего арсенала «чудо» с демонстрацией живой человеческой крови. Авось, поможет!

ЧЕМ ЗАНЯТА ПОЛИЦИЯ

«Я теперь прошёл денацификацию», — заявил немецкий барон фон Ватцдорф. Во время второй мировой войны он работал в немецком посольстве в Стокгольме и возглавлял нацистскую разведывательную службу. Учитывая эти «заслуги», шпиону Ватцдорфу разрешили проживать в Швеции.

Мало того, немецкий барон — военный преступник — женится на богатой шведке. Свадьба состоится в самой роскошной церкви Стокгольма в присутствии десяти полицейских.

Так, вместо того, чтобы охранять народ от шпионов, в Швеции охраняют шпионов от народного гнева.

Не маловато ли десяти полицейских чинов для этой цели?

— Всё сделаем! Во-время опоздаем!

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

**КРАСНОЕ
ЗНАМЯ**

**ДЕЛО
О «ЛОСКУТАХ»**

Сценка на улице Владивостока.

— Иван Михайлович, с обновкой вас! Замечательный костюм!.. Из какого это материала? Почему платили?

— Дешёвый!.. Это ведь из лоскутов.

— Помилуйте, какие же это лоскуты? Настоящий бостон. Из одного куска.

— И всё-таки мой костюм шит из «ефименковских лоскутов».

Таинственный диалог становится понятным, если прочесть фельетон в местной газете «Красное знамя».

Приморская контора снабжения промысловой кооперации, возглавляемая И. Л. Ефименко, получила крупную партию драпа, бостона и шевита. Созданная И. Л. Ефименко комиссия признала, что полученные ткани — вовсе не ткани, а лоскуты, которые, мол, годны скорее для пошива детских трусиков.

Что было дальше? Более 230 мужских, дамских костюмов и пальто изготовили артели из «никудышных лоскутов». Целая группа руководящих работников промкооперации обзавелась по дешёвке новыми добротными костюмами из «лоскутов».

Щедрость промтехснаба обошлась промкооперации в крупную сумму — 260 тысяч рублей.

Автор фельетона И. Осипов в заключение спрашивает: «Куда же смотрел начальник управления промкооперации тов. Закржевский?»

Никуда не смотрел. Вернее, смотрел на всё сквозь пальцы, ибо и он не устоял перед соблазном пошить себе костюм и пальто из «лоскутов».

**Советское
Закарпатье**

«ВО ГРЕХЕ»

Об интересном совместительстве сообщает в маленьком фельетоне В. Полищука угородская газета «Советское Закарпатье».

Заведующим магазином потребительской кооперации в окружном центре Воловом работает Пойда. Он же работает и продавцом, он же и... попом в церкви.

В отличие от прочих магазинов торговая точка, руководимая гр. Пойдой, функционирует в строгом соответствии с расписанием церковных гроб, о чём покупатели извещаются специально заготовленными на дощечках объявлениями: «Магазин будет открыт после заутрени!»

«На обедни» (не путайте с обеденным перерывом!). «Сегодня магазин будет открыт после вечерни».

Недавно одна покупательница, попросив взвесить килограмм конфет, указала продавцу:

— Батюшка, вы уж поточнее... Стрелка ещё не подошла к килограмму, а вы уже покупку с весов снимаете.

Продавец (он же заведующий, он же поп) поднял высоко руку над головой и певучим голосом возразил:

— Дочь моя, яд у тебя во языке. Не подозревай во грехе ближнего своего.

Что и говорить, образцово поставлена торговля у гр. Пойды! В книге жалоб ни единого замечания, ибо сказано:

«Не подозревай во грехе ближнего своего».

**СТАЛИНСКОЕ
ЗНАМЯ**

**Красноярский
Рабочий**

**МЕСТЬ... ВО ИМЯ
ИСКУССТВА**

Директор Ачинской городской электростанции Демидов и начальник Шацкой районной пожарной охраны Гуцин отдалены друг от друга многими тысячами километров, но их объединяет одно: любовь к искусству, любовь, не знающая предела и преград.

Об этом чувстве поведали нам в своих фельетонах рязанская газета «Сталинское знамя» и газета «Красноярский рабочий».

Кассирша Ачинского драматического театра совершила грубую ошибку и продала билеты на места, которые по обыкновению бесплатно, по контрамарке, занимал директор электростанции Демидов. Предложение администратора театра предоставить дружге, хорошие места было Демидовым решительно отвергнуто:

— Безобразия!.. На мой авторитет посягаете...

На другой день должен был состояться просмотр комиссии нового спектакля. А в театре темно: Демидов распорядился отключить театр от сети.

Звонят Демидову. Спрашивают, чем вызван такой приказ.

— Покопайтесь в памяти, авось, поймёте...

Спектакль пришлось принимать при керосиновой лампе.

Не дал Демидов света и в день спектакля. Битый час просили и убеждали Демидова, пока наконец он не смирил гнев на милость:

— Теперь вы учёны... Семь раз подумайте, прежде чем продавать билеты на мои места.

В Шацке, Рязанской области, подобный казус кончился гораздо плачевнее.

Начальник пожарной охраны Гуцин вместе с супругой изволил посетить местный кинотеатр. У входа у него, естественно, потребовали билеты.

— Какие билеты? Я Гуцин.

На следующий день Гуцин приказал опечатать кинобудку.

Так был закрыт шацкий кинотеатр.

Когда-нибудь, думается, Гуцин всё-таки последует примеру Демидова и тоже снизойдёт до того, что смилостивится и снимет пломбы с кинобудки.

Благодарные зрители Ачинска и Шацка должны сохранить для потомства своих благодетелей и вывесить портреты Гуцина и Демидова в фойе своих театров.

Шутки местной промышленности.

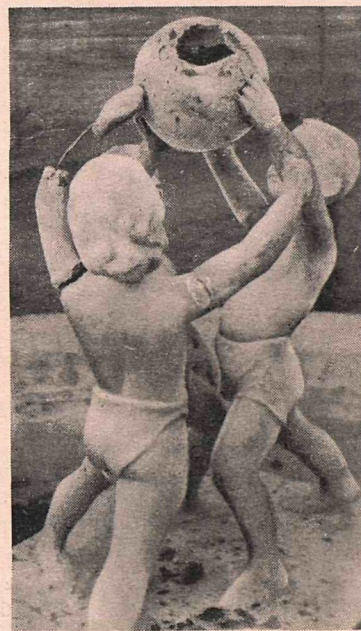
ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В РЯЗАНИ

Едва ли можно переоценить заслуги работников коммунального хозяйства Рязани перед археологией. Их стараниями обнаружены ценнейшие предметы «старинны глубокой», представляющие огромный научный и даже практический интерес.

Рязанский коммунальный отдел правильно поступил, что не передал в местный краеведческий музей свои находки, а, наоборот, выставил их в парках и садах, желая тем самым как бы приблизить археологическую науку к широким слоям населения.

Подобный опыт достоин всяческой популяризации, а потому мы и решили воспроизвести некоторые исторические находки на страницах Крокодила с краткими пояснениями, которыми могут воспользоваться рязанские экскурсоводы.

Зыв юноши не встретил поддержки со стороны Рязанского исполкома горсовета, который безразлично взирал на бездельствие заведующего коммунальным хозяйством тов. Саденко.

Экспонат № 1 сохранился до наших дней в обезображенном виде. Но и не специалисты, глядя на это безрукое, безногое и безносое существо, легко могут убедиться, что в давние времена искусство скульптуры стояло на высоком уровне. Тщательное изучение обломков этой фигуры позволило с точностью установить, что упадок искусства скульптуры начался в так называемую саденковскую эру благоустройства Рязани.

Экспонат № 2, изображающий ребят, играющих в мяч, по заключению специалистов, относится уже непосредственно к саденковской эре. Мяч, который оттапливают от себя дети, символизирует характерную для деятелей саденковской эпохи черту — свалить на другого ответственность за благоустройство города.

Экспонат № 3 свидетельствует о попытках призвать к порядку нерадивых градоправителей. Юноша, изображённый на этой скульптуре, смелым жестом указывает на тех, кто запустил сады и парки Рязани. К сожалению, мужественный при-

Говорит ваш товарищ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ исполкома Коротков Максим Игнатьевич заперся в кабинете и стал готовить докладную записку о бюджете.

— Ох, этот бюджет! Никак с ним не сладишь, — жаловался Максим Игнатьевич своему секретарю. — Иван Евсеевич, с этой минуты никого не принимаю. Кто бы ни был! И по телефону не соединяй...

— Запирайтесь, не запирайтесь — не поможет ни вам, ни бюджету. Поезжайте лучше домой, — посоветовал секретарь.

— Уходи! Уходи, Иван Евсеевич! — замахал руками Коротков. Секретарь вышел, но ровно через две минуты вернулся.

— И слушать не хочу! — стал сердиться предисполкома.

— У телефона Горелов... Говорит, что ваш старый товарищ.

— Горелов? Подумайте!.. — оживился Максим Игнатьевич. — Есть такой! Правильно. Давай соединяй.

— Здравствуй, Максим, — услышал Коротков в трубке.

— Сеня?! Здоров, здоров! Надолго приехал? Знаю, знаю, что ты директором полной средней... Так, так... Специально ко мне приехал? Заходи, заходи... Пошлю за тобой машину. Не надо? Ну, смотри. Жду...

Максим Игнатьевич бросил тоскливый взор на докладную записку и зашагал по кабинету:

«Сеня Горелов... Десять лет не виделись. Нехорошо, четвертый год в одной области работаем, и я ни разу не повидался с ним. Так, так... Значит, специально приехал. Так, так... Понятно. Наверное, какая-нибудь неприятность... Хорошо, если по линии ОНО... Хуже, конечно, если по партийной. Всё бывает».

— Иван Евсеевич, — вызвал Коротков секретаря, — узнай, пожалуйста, в ОНО... Позвони Графинову. Что стряслось с директором Красновской средней школы? Спокойно спроси.

Через несколько минут Иван Евсеевич доложил:

— Графинов говорит, с Гореловым пока ничего не случилось. А за самовольный выезд Горелова в область ему немедленно будет объявлен выговор. Уже пишут проект приказа...

— За что? — воскликнул предисполкома. — Ты не понял! ОНО не понял... Позвони им. Я просто так спросил. Как они скоры на выяснения!

Коротков попытался успокоиться и снова стал заглядывать в бюджет области. Но из единиц и нолей всё время почему-то выписывалось: «Горелов... Горелов...»

«Специально ко мне приехал... А может, по пустяковому делу. Будет просить узкоплёночный киноаппарат для школы или вроде этого...»

Открылась высокая, широкая дверь, и предисполкома пошёл навстречу своему старому другу. После взаимного и несколько грустного (хотя восклицания произносились весело) обозрения поредевших, посеребрённых остатков когда-то буйных вихров друзья уселись друг против друга и замолчали. Пауза сопровождалась довольно малопонятными улыбками.

— Так, так... — первым заговорил Коротков. — Ну, как дела? Как школа?

— Не из последних. Недавно Красновская школа была отмечена, как образцовая, — сказал Горелов.

— Хорошо. Как Антонина? Такая же красивая?

— Думаю, что такая же. Врачует. Заведует детской поликлиникой.

— Да, а Васёк? Как сын? Ему сейчас... постой, постой... девятнадцать лет. Радует успехами?

— Вот сын... огорчил меня.

Максим Игнатьевич насторожился. Вот, оказывается, в чём дело! Интересно, что натворил сын директора образцовой школы! Понятно, за этим Сеня и приехал.

— Выкинул штуку мой Вася... Кончил с отличием десятилетку и пошёл в водолазы. Ты подумай!

— В какие водолазы? — не понял Максим Игнатьевич.

— В обыкновенные, морские. В специальный институт поступил. Это же надо обладать фантазией! Конечно, водолазы тоже нужны, — вздохнул отец будущего подводника.

«Значит, не в Васе дело, — размышлял Коротков. — Наверное, дело посерьёзнее».

— Значит, Антонина хорошо себя чувствует? И Васёк учится? Так, так... Как партийные дела? — осторожно спросил Коротков.

— Член пленума райкома, нештатный пропагандист, депутат райсовета. Как видишь, доверяют.

— Давненько мы не виделись, — вдруг вспомнил Коротков. — Так, так... Значит, ты специально ко мне приехал, — незаметно вздохнул председатель. — Ну, выкладывай, что тебя волнует? Давай, Сеня!

— Дел у меня никаких. Просто приехал повидать тебя.

— Ну, ну... Я же тебя знаю. Ты, брат, всегда гордый был. Выкладывай, выкладывай.

— Уверяю, никаких дел. Завтра начинаются школьные каникулы. Подумал: «Поеду к Максиму...»

— Что же, я очень рад... — неопределённо заявил Коротков. — Между прочим, я бывал в вашей Красновке.

— Я тебя видел, — без всяких восторгов, спокойно заявил Горелов. — Один раз ты пробыл у подъезда райисполкома восемь минут, в другой раз ты пробыл на току колхоза «Красный луг» шесть минут, а в третий раз ты поговорил с председателем сельского совета у своей машины минуты три — четыре.

— Чего же ты, разбойник, не подошёл? Видишь, какой гордый!

— При чём тут гордость... У тебя в среднем по шесть минут на сельсовет, а я ещё буду три минуты отнимать. Я их отдал на общественное дело.

— Смотри, какой рассудительный! Сразу видно, педагог. Ну, ладно. Выкладывай, зачем приехал. Я помогу.

Горелов укоризненно улыбнулся:

— Чего ты пристал? Просто в гости приехал.

Максим Игнатьевич встал с кресла:

— Неприятности какие? По линии ОНО? Я знаю, ты не терпишь покровительства. Но знать я должен!

Горелов тоже встал, не переставая загадочно улыбаться.

— Не понимаю, Максим. Неужели к тебе так, запросто, никто не заходит? Ну, старые товарищи, допустим?

— Почему ты думаешь? Заходят.

— И я так. Взял и запросто приехал. Да, думаю, поеду к старому другу, кстати, и...

— Вот! Вот! — оживился и заторжествовал председатель облисполкома. — С «кстати» и начинай! Что «кстати»? Выкладывай, выкладывай!

— Я хотел сказать: кстати, я его много лет не видал.

— Ах, вот как! А «и» зачем сказал?

— И кулаю узкоплёночный аппарат для школы.

— Ну вот! — победоносно воскликнул Коротков. — Наконец-то! Я же знал! Это мы «могём»... Я тебе предоставляю аппарат бесплатно, как образцовой школе.

— Садись, Максим. Поздно! Я уже купил аппарат. Сегодня утром. Мы выручили за фрукты, овощи со школьного хозяйства девять тысяч рублей. У нас водится свой рубль. А твой аппарат я могу взять как депутат райсовета для детского дома.

— Бери, бери, — махнул рукой Максим Игнатьевич. — Но ты мне не рассказывай... В такую погоду протрястись по нашим дорогам триста километров просто в гости? Ты мне лирику не навей. У меня бюджет на столе... Мне не до лирики! Говори, зачем приехал.

Горелов уже обиделся. Но сдержался.

— Ты честному слову поверишь? Так вот, специально поехал повидать тебя. А киноаппарат уже здесь надумал купить. Можешь ты понять? — всерьёз заявил Горелов.

Предисполкома молча переставил пресс-папье на столе, заметно обмяк и легонько крякнул. И, несмотря на неслаженный бюджет, не без лирического тона заметил:

— Я, конечно, тронут, Сеня. По совести говоря, приходят ко мне... приезжают старые боевые друзья. Другой зайдёт, здоровенько поинтересуется, о детях спросит, посоветует побережечь себя... Даже пообещает прислать целебное средство от печени... Иногда похвалит мои несуществующие таланты, а под конец и выясняется... Сядет вот так, поближе... и скажет: помоги, дорогой товарищ. Хорошо, если только жилаплощадь попросит или ремонт... Ладно, если попросит устроить дочку-врача в областном центре. Бог с ним, как говорится. Все мы люди. А то попросит поговорить с секретарём райкома или, того хуже, с прокурором. Поможешь. Каюсь. И больше не увидишь его до следующей просьбы.

А ты просто приехал, без просьб. Приехал к Максимику Короткову, с которым вместе в синематографе во время киносеанса выпускали из-за пазухи живых воробьёв. Помнишь?

— А помнишь, — уже весело сказал Горелов, — когда мы под Ростовом лежали в цепи... я попросил у тебя кусок сухаря. Ты сказал: «Выбьем белых из Ростова, тогда дам!»

— Помню! А как же! Ну, поехали ко мне.

— Что ты, что ты?! Сейчас половина второго ночи. Завтра приеду к тебе обедать. Ты поезжай домой, а я похожу вдоль набережной... Давно в городе не был.

— И я пойду. Кстати, и...

— Что «кстати»? — лукаво спросил Горелов. Что «и»?

— Ну, ну! — погрозился председатель облисполкома. — Не лови на слове. Кстати, мне врачи давно прописали ходить пешком... И... и не каждый день ко мне запросто заходят друзья и товарищи...

И они пошли пешком.

УСЛУЖЛИВАЯ ГРЯЗЬ

В Коврове, Владимирской области, существует экскаваторный завод. Заводу этому нужен металл, но вовсе не требуется грязь. Между тем помещения его цехов слегка загрязнились. Пришлось вывезти из них на свалку 170 тонн грязи, мусора и всевозможных отбросов.

Заводского свалкой, превратившейся после этого в высокую гору, заинтересовался «Вторчермет». Он врылся в недра горы, извлёк из грязи десятки тонн металла и продал его заводу за хорошую цену.

Пословица говорит: «Не знаешь, где найдёшь и где потеряешь». А завод теперь знает. В накопленной им грязи нашёл для него металл, и в той же грязи потерял изрядная сумма заводских денег.

ЦИРКОВЫЕ ФОКУСЫ

Бумага, как известно, всё терпит, в том числе и фиктивный акт о том, что два ценных компрессора, прибывших на Таллинский ремонтно-механический завод, уже отремонтированы.

Администрация завода «куговорила» начальника машинопрокатной базы Куриловича подписать такой, с позволения сказать, документ. И вот уже получены заводом денюжки за погубленные компрессоры, которые ржавеют с 1946 года на заводском дворе...

Впрочем, здесь творятся фокусы ещё почище. Знаменитые иллюзионисты могут поучиться у директора завода Аксёнова.

Основной план завод почти не выполняет, а премию получить хочется. Директор принимает посторонние заказы на садовую решётку для дома пионеров и трубу для маргаринового завода.

И вот решётка готова, труба готова и... премия у Аксёнова в кармане. А то, что из-за трубы вылетел в трубу основной план завода,— это, как считает Аксёнов, мелочи жизни.

УЛЫБЧИВЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ

В г. Николаевске-на-Амуре обитает гр-н Пономаренко. Уютненко обитает. Расходами на уют не стесняется. Недавно он купил за 33 тысячи рублей приглянувшийся ему домик. Стоил домик 12 тысяч, но владелица этой обители потребовала дополнительно 21 тысячу за огород, мебель, ковры, посуду и прочие предметы домашнего обихода.

Откуда же у покупателя такие шальные тысячи? И чем он занимается в свободное от забот об уюте время?

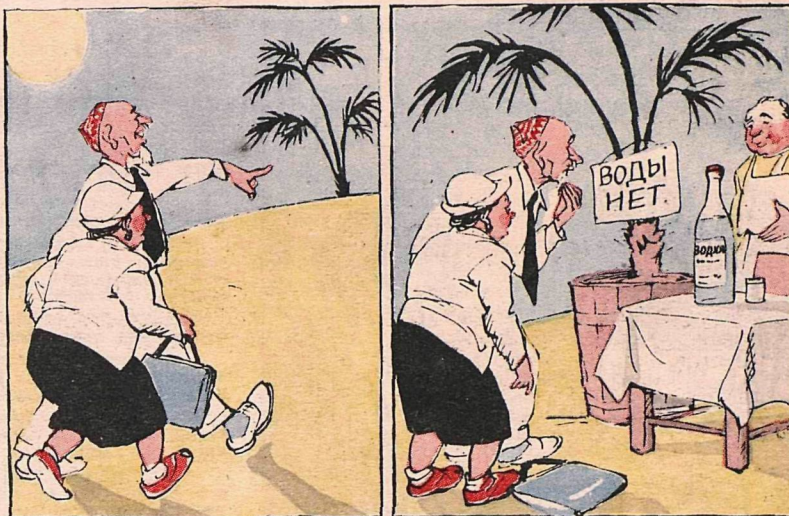
Он председатель райисполкома. И не было у него шальных денег. За уютный домик уплачены по его распоряжению 33 тысячи рублей исполкомовских, государственных средств. Так председательское жилище и оприходовано. Огород же, мебель, ковры и прочие вещи перешли в личную собственность председателя бесплатно.

Однако как же так? Ведь будет же ревизия, и...

Нет, она уже была. Усмотрела. Вскрыла. Но последствий не имела. Дело в том, что руководителям

МИРАЖ В ЖАРКИЙ ДЕНЬ

Рис. Ю. УЗЬЯКОВА

— Где пальмы, там вода!..

местных влиятельных учреждений и организаций история покупки домика известна и без ревизии. И каждый из них, в том числе и прокурор, реагирует на эту историю лишь словами Епиходова из «Вишнёвого сада»:

— Я, позволю себе так выразиться, только улыбаюсь, даже смеюсь...

Улыбается и председатель Пономаренко.

ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ КУРЬЕЗОВ

Десять тысяч человек пострадало от издательской деятельности Северо-Осетинского управления полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли. Доверившись редактору В. В. Сми-

ренину и корректору Л. Корявцевой, они купили отрывной календарь на 1950 год, изданный в г. Дзауджикау тиражом в 10 тысяч экземпляров.

Календарь этот утверждает, что Тимирязев родился спустя 23 года после своей смерти, а Маркс умер в пятнадцатилетнем возрасте.

Издательство позаботилось о том, чтобы дурная слава бракоделов распространилась за пределы республики: календари-уроды со странностями-курьёзами продаются и в г. Таганроге, и в г. Жданове, чтобы и там отведали этой халтуры, состряпанной Смирениным и Корявцевой.

Могут спросить: а Полиграфуправление при чём? Отвечаем: при Совете Министров Северо-Осетинской АССР.

НИ СНА, НИ ОТДЫХА...

Рис. Г. ВАЛЬКА

— Какое счастье, что этот дом отдыха — только однодневный!

1. Статья была написана...

КАК НИ СТРАННО, НО...

...Газета «Выксунский рабочий» (Горьковская область) на днях перепугала своих читателей. В передовой статье «Образцово провести весенний сев» (№ 47) газета требует:

«...наряду с агитаторами использовать и живое тягло, не надеясь на то, что все пахотные работы будут выполнены тракторами МТС».

Товарищи из «Выксунского рабочего»! Требуйте полного использования тракторов, требуйте привлечения живого тягла, но не будьте жестоки, пожалейте агитаторов.

...«На шахте № 1-бис не встретить конкретных лозунгов и плакатов... На шахте не используются и другие средства наглядной агитации».

«На шахте № 1-бис много наглядной агитации, регулярно выходит стенгазета».

Оба сообщения из одной газеты «Ленинский путь», Нелидовского района, Великолукской области. Причём первая заметка опубликована в № 67, другая — на следующий день, в № 68.

Шахтёры спрашивают:

— Чему верить?

Не знаем, товарищи. К сожалению, ничем помочь не может и редактор газеты Ю. А. Папернов. Он тоже не знает.

...Газета «Советский спорт» порадовала своих читателей новым сверхрекордом. В заметке «Состязания легкоатлетов» (№ 49) она сообщила, что М. Бурцева (г. Ош) прыгнула в высоту на 32 метра 10 сантиметров.

Поднять спортсменку на такую высоту газета сумела, а вот опустила как? На парашюте или без него? Об этом, к сожалению, газета не поведала.

ПО ПЕЧАТНЫМ СТРАНИЦАМ НЕВЗИРАЯ НА ЛИЦА

КАК НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ СДЕЛАЛСЯ КРИТИКОМ

За обедом, покончив со сладкими пирожками, Федя во всеулышание объявил: — А вчера в шестом «Б» ребята настоящий шухер устроили!

— Что за выражения?... Кажется, пора тебе говорить уже культурно! — строго заметил Николай Петрович, Федя папа, и укоризненно покачал головой.

Федя недоумевающе передёрнул плечами и продолжал прерванную речь:

— Они не захотели пешком чухрять до самого музея и смылись, а Иван Иванович стал капать на них и угробил всех ребят!

— Это просто невыносимо! — возмутился Николай Петрович. — Откуда ты берёшь все эти «капать», «шухеры», «чухрять»!

— Не чухрять, а чухрять, — поправил Федя и с удивлением посмотрел на отца: — Да ты книг не читаешь, что ли?

— Каких книг? — испуганно переспросил Николай Петрович и даже отодвинулся от стола.

— Ты же сам мне недавно подарил, вот, посмотри! — и Федя подал с полочки новенькую книжку.

Николай Петрович прочитал: «Г. Шолохов-Синявский. «Сухая юла». Повесть. Ростиздат. 1949 г.».

— Нам Анна Платоновна, — продолжал Федя, явно обиженный недоверием отца, — на уроке

русского языка как-то говорит: «Мальчиш, не засоряйте свою речь словесным хламом, выражайтесь литературно!» А мы ей эту книжку: «Объясните, пожалуйста, на каком языке здесь говорят?» Ну, она посмотрела и ухандакалась сразу!

Николай Петрович пропустил мимо ушей диковианное слово «ухандакалась» и выхватил «Сухую юлу» из федьных рук.

— Посмотрим, посмотрим, — пробормотал он, — но если ты меня обманываешь, то берегись, со мной шутки плохи!

Федя подсел рядышком и притих. Отец молча перелистывал книжку, потом вытащил блокнот и быстро стал записывать наиболее поразившие его изречения автора.

«Угробить меня вздумали» (стр. 31).

«Я не позволю на себя капать!» (стр. 31).

«А насчёт того шухера...» (стр. 43).

«Не напартачили ли мы с тобой?» (стр. 44).

«Раньше времени не трепаться!» (стр. 47).

«Заставлю пешком до самого отделения чухрять» (стр. 72).

«Чтобы не цокотать зубами, он стиснул их до боли» (стр. 87).

«Я обязуюсь без лишнего шухера сэконо- мить» (стр. 107).

«Ухайдакался Савка» (стр. 130).

Николай Петрович остановился, посмотрел на Федю и, смущённо кашлянув, сделал ещё несколько записей:

«Сивозь неплотную приоткрытую (?) форточку пронял сухой полынный запах» (стр. 36).

«Она слушала его завлекательную игру на аккардионе» (стр. 39).

«Мне на это в личном вопросе наплевать с высокой колокольни» (стр. 43).

«Возникнет здесь и пропадёт красноватая рябь стенающих в балку на водопой коровьих стад» (стр. 47).

«Выплеснутся пёстрые россыпи конских табунов» (стр. 47).

Николай Петрович сердито захлопнул книгу и задумался.

Быть может, при помощи этих «жаргонных» словечек создаётся так называемый «местный колорит»? Неужели передовые люди тиганта-совхоза в изображении писателя Шолохова-Синявского говорят на этом странном «чухрально-шухерском» наречии?

Предположим, писатель не понимает, что, неверная русский язык, он засоряет и устную речь нашей молодёжи. Неужели же редактор не может поправить его, чтобы хорошую в общем книжку очистить от надуманных словесных выкрутасов, неудачных выражений и чуждых русскому языку «жаргонных» словечек?

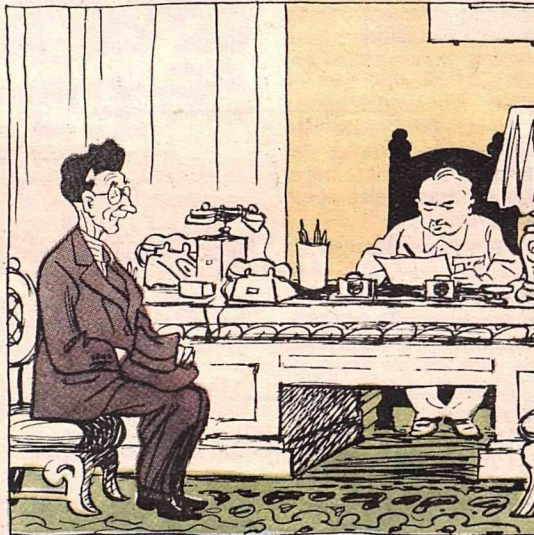
Николай Петрович перевернул титульный лист книги; там скромно красовалась подпись: редактор Л. Н. Кащевская.

— Ну что, не будешь больше на меня капать? — спросил Федя.

— Нет, нет, — растерянно отозвался Николай Петрович, — словом, как это говорится, — тут он поспешно заглянул в книгу, — чухрай поскорее в кино! — и, подумав немного, сел писать критическую статью о чистоте русского языка.

Г. ШАПОШНИКОВ

Ростов-на-Дону.

...2. Согласована...

КРОКОДИЛ НЕ ПОМОГ

«ТЕРЕМ, ТЕРЕМОК!..»

Стоит терем в посёлке Токаревка, Тамбовской области. Собственно говоря, никакой это не терем, а обыкновенный домик, где помещалась районная библиотека. Но секретарю райкома Гончарову библиотечное здание понравилось больше всякого терема, и он занял его под собственное жильё, а библиотеку пристроил в комнатке районного клуба.

Узнал об этом Крокодил, и Гончаров поспешил освободить библиотечный дом, но заявил:

— Жаловаться на меня посмели? В таком разе — ни мне и ни вам.

В библиотечный домик вселили райком комсомола. Но тут приехал новый председатель исполкома Ткаченко, и понравился ему этот домик больше всякого терема. Настолько понравился, что выселил райком комсомола в исполкомовскую комнату, а сам занял домик под жильё, где и по сей день живёт-поживает, добра наживает и Крокодилу велел кланяться.

...3. И напечатана.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Что лучше: ездить на мотоцикле или писать письма?

Дело в том, что наш отдел сельского хозяйства имеет мотоциклы для служебных разъездов по отдалённым колхозам. Но запасных частей к мотоциклам нет. И вот в течение всего 1949 года мы по этому поводу вели переписку со множеством организаций. Все они присылали нам ответы, но ни одна не прислала деталей.

И теперь, в связи с посевной кампанией, мы не знаем, как быть. Мы, конечно, понимаем, что главное — это выпустить мотоциклы, а запасные части — это уже деталь, но всё же без этой детали нам никак не обойтись.

Т. ТЕХТЕРЕКОВ

с. Боград, Красноярского края.

Примечание Крокодила. Только было мы хотели запросить у тов. Техтерекова, куда они дели имеющиеся при мотоциклах комплекты запасных частей, как к нам прибыло письмо от нашего читателя В. И. Мальгинова из гор. Кунгура, Молотовской области. Тов. Мальгинов недавно купил в магазине новый мотоцикл, и при нём сразу не оказалось запасных частей. Официальный акт об этом был послан на завод, но результат получился тот же: ответ прислали, а запасные части — нет.

Таким образом, выясняется единственная пока возможность добыть запасные части: к каждому мотоциклу купить ещё один, дополнительный, и разобрать его на части, сделать их запасными.

Товарищ Крокодил!

Решили мы с женой купить швейную машину. Подвернулась, кстати, реклама Свердловского отделения Посылторга. Немедленно перевели деньги. И вдруг вместо машины получаем удивительный ответ:

«В связи с начавшимся бездорожьем в вашем районе машину послать не можем».

Это в Соликамск-то нет дороги, куда ежедневно приходят поезда!

Товарищ Крокодил! Посоветуй работникам Посылторга хоть немного идти в ногу с жизнью. Ведь ещё в первую сталинскую пятилетку Соликамск стал важным промышленным центром и связан со всей страной прекрасными путями сообщения.

Товарищи из Посылторга, знаете ли вы географию СССР? А не знаете, подучитесь. Даже начальная школа вам поможет.

П. ПЧЕЛОВ

Соликамск.

Уважаемый Крокодил!

Правильно говорят: у каждого свой путь. Возьмём, к примеру, нашу районную газету «Светлый путь». Её путь к читателю совсем особенный. За всё время существования газета почти ни разу не вышла во время. Её опоздания исчисляются не часами, а сутками. Так, в двадцатых числах марта район уже выполнил план сева ранних яровых культур, а газета в эти дни дошла до подписчиков с из-

вестиями, что в районе хорошо идёт очистка семян ячменя и овса и ремонтируется инвентарь к предстоящей посевной кампании.

Видимо, работа редакции строится по принципу: поспешить — людей насмешишь. Но медлительность работников «Светлого пути» вызывает у читателей куда больший смех.

П. ЛЕСНАЯ

п. Романовка, Молдавской ССР.

КРОКОДИЛ ПОМОГ (По письмам читателей)

◆ Крокодил сообщил в прокуратуру РСФСР о злоупотреблениях в Красноярском театре музыкальной комедии. При проверке факты подтвердились. Главный бухгалтер театра Салтыков и кассир билетной кассы Диева арестованы.

◆ Зав. сельхозотделом Белгород-Днестровского горсовета Измайловской области тов. Жаловский злоупотреблял служебным положением. Бюро горкома КП(б)У постановило исключить тов. Жаловского из рядов партии.

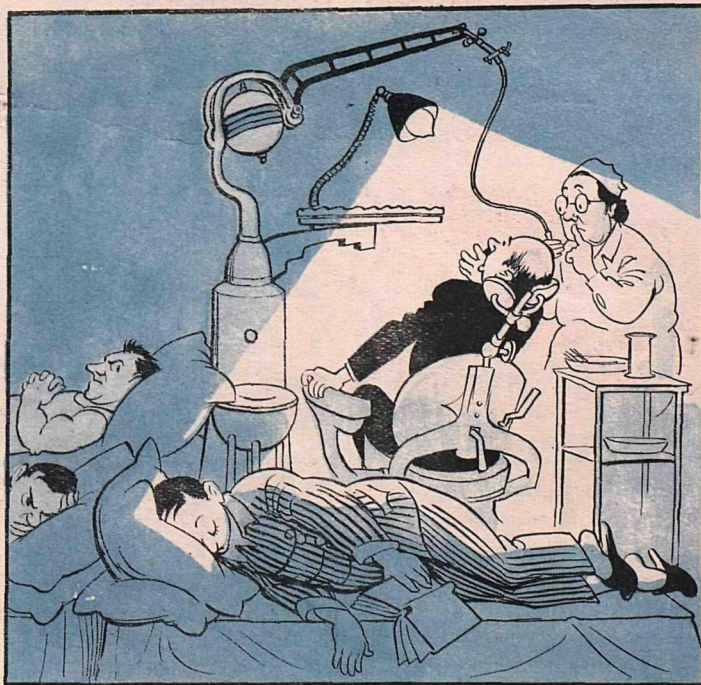
◆ Артель «Красный мебельщик» в г. Лубнах, Полтавской области, изготавливала стулья плохого качества. За выпуск недоброкачественных стульев Укооппромлессоюз снял с работы зав. производством артели Тимошенко В. В. и начальника цеха Чабанова Н. Т. Мастеру цеха тов. Артеменко объявлен выговор. Приняты меры по улучшению качества мебели.

◆ Директор Свердловского птицекомбината Орловской области Бреус П. П. бюрократически относился к подчинённым и посетителям. Орловский обком ВКП(б) сообщает, что Бреус с работы снят.

◆ В Крокодил поступило письмо о растрате кооперативных средств в Альметьевском райпотребсоюзе Татарской АССР. В результате расследования зав. торговым отделом райпотребсоюза Гарипов снят с работы, исключён из партии и привлечён к уголовной ответственности. Главный бухгалтер Григорьев и зав. складом Насыбуллин также сняты с работы и привлечены к уголовной ответственности.

В ПЕРЕНАСЕЛЕННОМ САНАТОРИИ

Рис. Н. ЛИСА

— Только предупреждаю: не кричите! Наступил тихий час!

Дорогой Крокодил!

«Хотя услуга нам подчас и дорога, но...» Впрочем, не стоит заканчивать цитату из общеизвестной басни.

Поистине дорогую услугу оказал детсаду завода № 5 Архангельский областной отдел здравоохранения. Детсад получил от него вместо простынь, халатиков и прочих необходимых принадлежностей вафельные полотенца. Получил в количестве, рассчитанном примерно на десять лет. Стоимость полотенец равняется полугодовой смете расходов детсада.

Да, услуга дорогая. В басне сказано: «Но за неё не всяк умеет взяться». А вот зав. материальной группой отдела здравоохранения Хилков осмел. Без уменья и без сноровки до медвежьей услуги не дотураешья.

А. СОКОЛОВ

ст. Вандыш, Сев. ж. д.

Товарищ Крокодил!

У начальника Краснознаменской строительной конторы Ковылкина суровый нрав. Возражений он не терпит, а о критике его персоны и говорить нечего. За короткое время Ковылкин уволил из стройконторы пять работников, пытавшихся на собраниях критиковать его незаконные действия. Дело дошло до того, что он издал приказ, в котором отметил, что начальник подсобных предприятий тов. Бабурин «занимался неуместной критикой руководства конторы...» И снял его с работы.

А как же реагирует райком партии?

Никак. Видимо, терпеливо ждёт, когда Ковылкин разогнит и остальным критиков.

В. ЧЕРНИКОВ,
редактор газеты
«Красное знамя»

Краснознаменск,
Калининградской области.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала Крокодил просит редакции районных и многотиражных газет регулярно высылать Крокодилу все выходящие на местах сатирические издания, уголки и «окна» сатиры. Консультации для работников низовой печати по вопросам сатиры и юмора проводятся по вторникам, от 2 до 7 часов вечера, в помещении редакции Крокодила (ул. «Правды», 24, комн. 511).

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: А. Баженов, М. Вайсборд, Ю. Ганф, Я. Дымской, В. Лысков, Ю. Узбяков, А. Чичарьков, С. Чистяков.

20 МАЯ 1950

Рис. КУКРЫНИКСЫ

39 20 МАЯ 1950

Деловая обстановка на совещании
трёх министров в Лондоне.

(Кресло — Бевин, стол — Шуман, заседает Ачесон.)

59 28 ж

Всесоюзная
Книжная Палата
Обяз. экземпля.
1950 г.

